

Михаил Булгаков Кабала святош (Мольер)

Драма в четырех действиях

Rien ne manque a sa gloire, Il manquait a la notre.

[Для его славы уже ничего не нужно. Но он нужен для нашей славы
(фр.).]

ДЕЙСТВУЮЩИЕ:

Жан-Батист Поклен де Мольер — знаменитый драматург и актер.

Мадлена Бежар — актрисы де Мольера

Арманда Бежар — актрисы де Мольера

Мариэтта Риваль — актрисы де Мольера

Шарль-Варле де Лагранж — актер, по прозвищу "Регистр".

Захария Муаррон — знаменитый актер-любовник.

Филибер дю Круази — актер.

Жан-Жак Бутон — тушительщик свечей и слуга Мольера.

Людовик Великий — король Франции.

Маркиз д'Орсиньи — дуэлянт, по кличке "Одноглазый, помолись!".

Маркиз де Шаррон — архиепископ города Парижа.

Маркиз де Лессак — игрок.

Справедливый сапожник — королевский шут.

Шарлатан с клавесином.

Незнакомка в маске.

Отец Варфоломей — бродячий проповедник.

Брат Сила — члены Кабалы Священного писания

Брат Верность — члены Кабалы Священного писания

Ренэ — дряхлая нянька Мольера.

Суфлер.

Монашка.

Члены Кабалы Священного писания в масках и черных плащах.

Придворные Мушкетеры и другие.

Действие в Париже в век Людовика XIV.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

За занавесом слышен очень глухой раскат смеха тысячи людей. Занавес раскрывается — сцена представляет театр Пале-Рояль. Тяжелые занавесы. Зеленая афиша с гербами и орнаментом. На ней крупно:

"КОМЕДИАНТЫ ГОСПОДИНА..." и мелкие слова. Зеркало. Кресла. Костюмы. На стыке двух уборных, у занавеса, которым они разделены, громадных размеров клавесин. Во второй уборной — довольно больших размеров распятие, перед которым горит лампада. В первой уборной налево дверь, множество сальных свечей (свету, по-видимому, не пожалели). А во второй уборной на столе только фонарь с цветными стеклами. На всем решительно — и на вещах и на людях (кроме

Лагранжа) — печать необыкновенного события, тревоги и волнения. Лагранж, не занятый в спектакле, сидит в уборной, погруженный в думу. Он в темном плаще. Он молод, красив и важен. Фонарь на его лицо бросает таинственный свет. В первой уборной Бутон, спиной к нам, припал к щели в занавесе. И даже по спине его видно, что зрелище вызывает в нем чувство жадного любопытства. Роба Шарлатана торчит в дверях. Шарлатан приложил руку к уху — слушает. Слышны взрывы смеха, затем финальный раскат хохота. Бутон схватывается за какие-то веревки, и звуки исчезают. Через мгновение из разреза занавеса показывается Мольер и по ступенькам сбегает вниз в уборную. Шарлатан скромно исчезает. На Мольере преувеличенный парик и карикатурный шлем. В руках палаш. Мольер загримирован Сганарелем — нос лиловый с бородавкой. Смешон. Левой рукой Мольер держится за грудь, как человек, у которого неладно с сердцем. Грим плывет с его лица.

Мольер (сбрасывая шлем, переводя дух) Воды!

Бутон. Сейчас. (Подает стакан.)

Мольер Фу! (Пьет, прислушивается с испуганными глазами.)

Дверь распахивается, вбегает загримированный Полишинелем дю Круази, глаза опрокинуты.

Дю Круази Король аплодирует! (Исчезает.)

Суфлер (в разрезе занавеса). Король аплодирует!

Мольер (Бутону). Полотенце мне! (Вытирает лоб, волнуется.)

Мадлена (в гриме появляется в разрезе занавеса). Скорее! Король аплодирует!

Мольер (волнуясь). Да, да, слышу. Сейчас (У занавеса крестится.) Пречистая Дева, Пречистая Дева! (Бутону.) Раскрывай всю сцену!

Бутон опускает сначала занавес, отделяющий от нас сцену, а затем громадный главный, отделяющий сцену от зрительного зала. И вот она одна видна нам в профиль. Она приподнята над уборными, пуста. Ярко сияют восковые свечи в люстрах. Зала не видна, видна лишь крайняя золоченая ложа, но она пуста. Чувствуется только таинственная, насторожившаяся синь чуть затемненного зала. Шарлатанское лицо моментально появляется в дверях. Мольер поднимается на сцену так, что мы видим его в профиль. Он идет кошачьей походкой к рампе, как будто подкрадывается, сгибает шею, перьями шляпы метет пол. При его появлении один невидимый человек в зрительном зале начинает аплодировать, а за этим из зала громовые рукоплескания. Потом тишина.

Мольер Ваше... величество... ваше величество... Светлейший государь... (Первые слова он произносит чуть-чуть заикаясь — в жизни он немного заикается, — но потом его речь выравнивается, и с первых же слов становится понятно, что он на сцене первоклассен. Богатство его интонаций, гримас и движений неисчерпаемо. Улыбка его легко заражает.) Актеры труппы Господина, всевернейшие и всеподданнейшие слуги ваши, поручили мне благодарить вас за ту неслыханную честь, которую вы оказали нам, посетив наш театр... И вот, сир... я вам ничего не могу сказать.

В зале порхнул легкий смешок и пропал.

Муза, муза моя, о лукавая Талия! Всякий вечер, услышав твой крик, При свечах в Пале-Рояле я... Надеваю Сганареля парик. Поклонившись по чину, пониже, Надо! Платит партнер тридцать су! — Я, о сир, для забавы Парижа (пауза) Околесину часто

несу.

В зале прошел смех.

Но сегодня, о муза комедии, Ты на помощь ко мне спеши. Ах, легко ли, легко ль в интермедии Солнце Франции мне смешить?..

В зале грянул аплодисмент.

Бутон Ах, голова! Солнце придумал.

Шарлатан (с завистью). Когда он это сочинил?

Бутон (высокомерно). Никогда. Экспромт.

Шарлатан. Мыслимо ли это?

Бутон. Ты не сделаешь.

Мольер(резко меняет интонацию). Вы несете для нас королевское бремя. Я, комедиант, ничтожная роль. Но я славен уж тем, что играл в твоё время, Людовик!.. Великий!.. (Повышает голос.) Французский!!! (Кричит.) Король!!! (Бросает шляпу в воздух.)

В зале начинается что-то невообразимое. Рев: "Да здравствует король!" Пламя свечей ложится. Бутон и Шарлатан машут шляпами, кричат, но слов их не слышно; В реве прорываются ломаные сигналы гвардейских труб. Лагранж стоит неподвижно у своего огня, сняв шляпу. Овация кончается, и настает тишина.

Голос Людовика (из тени). Благодарю вас, господин де Мольер!

Мольер. Всепослушнейшие слуги ваши просят вас посмотреть ещё одну смешную интермедию, если только мы вам не надоели.

Голос Людовика. О, с удовольствием, господин де Мольер!

Мольер (кричит). Занавес!

Главный занавес закрывает зрительный зал, и за занавесом тотчас начинается музыка. Бутон закрывает и тот занавес, который отделяет сцену от нас, и она исчезает. Шарлатанское лицо скрывается.

Мольер (появившись в уборной, бормочет) Купил!.. Убью его и зарежу!

Бутон. Кого бы он хотел резать в час триумфа?

Мольер. (схватывает Бутон за глотку). Тебя!

Бутон (кричит). Меня душат на королевском спектакле!

Лагранж шевельнулся у огня, но опять застыл. На крик вбегают Мадлена и Риваль, почти совершенно голая, — она переодевалась. Обе актрисы схватывают Мольера за штаны, оттаскивая от Бутон, причем Мольер лягает их ногами. Наконец Мольера отрывают с куском Бутонова кафтана. Мольера удаётся повалить в кресло.

Мадлена. Вы с ума сошли! В зале слышно.

Мольер. Пустите!

Риваль Господин Мольер! (Зажимает рот Мольеру.)

Потрясенный Шарлатан заглядывает в дверь.

Бутон (глядя в зеркало, ощупывает разорванный кафтан). Превосходно сделано и проворно. (Мольеру.) В чём дело?

Мольер. Этот негодяй... Я не понимаю, зачем я держу при себе мучителя? Сорок раз играли, все было в порядке, а при короле свеча повалилась в люстре, воском каплет на паркет.

Бутон. Мэтр, вы сами выделывали смешные коленца и палашом повалили свечку.

Мольер. Врешь, бездельник!

Лагранж кладет голову на руки и тихо плачет.

Риваль. Он прав. Вы задели свечку шпагой.

Мольер. В зале смеются. Король удивлен...

Бутон. Король — самый воспитанный человек во Франции и не заметил никакой свечки.

Мольер. Так я повалил? Я? Гм... Почему же в таком случае я на тебя кричал?

Бутон. Затрудняюсь ответить, государь.

Мольер. Я, кажется, разорвал твой кафтан.

Бутон судорожно смеется.

Риваль. Боже, в каком я виде! (Схватывает кафтан и, закрывшись им, улетает.)

Дю Круази (появился в разрезе занавеса с фонарем). Госпожа Бежар, выход, выход, выход... (Исчез.)

Мадлена. Бегу! (Убегает.)

Мольер (Бутону). Возьми этот кафтан.

Бутон. Благодарю вас. (Снимает кафтан и штаны, проворно надевает одни из штанов Мольера, с кружевными канонами.)

Мольер. Э... э... э... А штаны почему?

Бутон. Мэтр, согласитесь сами, что верхом безвкусицы было бы соединить такой чудный кафтан с этими гнусными штанами. Извольте глянуть: ведь это срам — штаны. (Надевает и кафтан.) Мэтр, в кармане обнаружены мною две серебряные монеты незначительного достоинства. Как прикажете с ними поступить?

Мольер. В самом деле. Я полагаю, мошенник, что лучше всего их сдать в музей. (Поправляет грим.)

Бутон. Я — тоже. Я сдам. (Прячет деньги.) Ну, я пошел снимать нагар. (Вооружается свечными щипцами.)

Мольер. Попрошу со сцены не пялить глаз на короля.

Бутон. Кому вы это говорите, мэтр? Я тоже воспитан, потому что француз по происхождению.

Мольер. Ты француз по происхождению и болван по профессии.

Бутон. Вы по профессии — великий артист и грубиян по характеру. (Скрывается.)

Мольер. Совершил я какой-то грех, и послал мне его Господь в Лиможе.

Шарлатан. Господин директор! Господин директор!

Мольер. Ах да, с вами еще. Вот что, сударь. Это... вы простите меня за откровенность — фокус второго разряда. Но партерной публике он понравится. Я выпущу вас в антракте в течение недели. Но все-таки как вы это делаете?

Шарлатан. Секрет, господин директор.

Мольер. Ну, я узнаю. Возьмите несколько аккордов, только тихонько.

Шарлатан, загадочно улыбаясь, подходит к клавесину, садится на табуретку в некотором расстоянии от клавесина, делает такие движения в воздухе, как будто играет, и клавиши в клавесине вжимаются, клавесин играет нежно.

Черт! (Бросается к клавесину, стараясь поймать невидимые нити.)

Шарлатан загадочно улыбается.
Ну хорошо! Получайте задаток. Где-то пружина, не правда ли?
Шарлатан. Клавесин останется на ночь в театре?
Мольер. Ну конечно. Не тащить же его вам домой.
Шарлатан кланяется и уходит.
Дю Круази (выглянул с фонарем и книгой). Господин де Мольер! (Скрывается.)
Мольер. Да. (Скрывается, и немедленно за его исчезновением доносится гул смеха.)

Портьера, ведущая в уборную с зеленым фонарем, отодвигается, и возникает Арманда. Черты лица ее прелестны и напоминают Маддену. Ей лет семнадцать. Хочет проскользнуть мимо Лагранжа.

Лагранж. Стоп!
Арманда. Ах, это вы, милый Регистр! Почему вы, притаились здесь, как мышь? А я глядела на короля. Но я спешу.
Лагранж. Успеете. Он на сцене. Почему вы называете меня Регистр? Быть может, прозвище мне неприятно.
Арманда. Милый господин Лагранж! Вся труппа очень уважает вас и вашу летопись. Но, если угодно, я перестану вас так называть.
Лагранж. Я жду вас.
Арманда. А зачем?
Лагранж. Сегодня семнадцатое, и вот, я поставил черный крестик в регистре.
Арманда. Разве случилось что-нибудь или кто-нибудь в труппе умер?
Лагранж. Нехороший, черный вечер отмечен мною. Откажитесь от него.
Арманда. Господин де Лагранж, у кого вы получили право вмешиваться в мои дела?
Лагранж. Злые языки. Я умоляю вас, не выходите за него!
Арманда. Ах, вы влюблены в меня?
За занавесами глухо слышна музыка.
Лагранж. Нет. Вы мне не нравитесь.
Арманда. Пропустите, сударь.
Лагранж. Нет. Вы не имеете права выйти за него. Вы так молоды! Взываю к лучшим вашим чувствам!
Арманда. У всех в труппе помутился ум, честное слово. Какое вам дело до этого?
Лагранж. Сказать вам не могу, но большой грех.
Арманда. А, сплетня о сестре? Слышала. Вздор! Да если бы у них и был роман, что мне до этого! (Делает попытку отстранить Лагранжа и пройти.)
Лагранж. Стоп! Откажитесь от него. Нет? Ну так я вас заколю! (Вынимает шпагу.)
Арманда. Вы сумасшедший убийца! Я...
Лагранж. Что гонит вас к несчастью? Вы ведь не любите его. Вы — девочка, а он...
Арманда. Нет, я люблю.
Лагранж. Откажитесь.
Арманда. Регистр, я не могу. Я с ним в связи и... (Шепчет Лагранжу на ухо.)
Лагранж (вкладывает шпагу). Идите, больше не держу вас.
Арманда (пройдя). Вы — насильник. За то, что вы угрожали мне, вы будете противны мне.
Лагранж (волнуясь). Простите меня, я хотел вас спасти. Простите. (Закутывается в плащ и уходит, взяв свой фонарь.)
Арманда (в уборной Мольера). Чудовищно, чудовищно...

Мольер (появляется). А!..

Арманда. Мэтр, весь мир ополчился на меня!

Мольер (обнимает ее, и в то же мгновение появляется Бутон). А, черт возьми! (Бутону.) Вот что: пойди осмотри свечи в партере.

Бутон. Я только что оттуда.

Мольер. Тогда вот что: пойди к буфетчице и принеси мне графин вина.

Бутон. Я принес уже. Вот оно.

Мольер (тихо). Тогда вот что: пойди отсюда просто ко всем чертям, куда-нибудь.

Бутон. С этого прямо и нужно было начинать. (Идет.) Э-хе-хе... (От двери.) Мэтр, скажите, пожалуйста, сколько вам лет?

Мольер. Что это значит?

Бутон. Конные гвардейцы меня спрашивали.

Мольер. Пошел вон!

Бутон уходит.

(Закрыв за ним двери на ключ.) Целуй меня.

Арманда (повисает у него на шее). Вот нос, так уж нос. Под него не подлезешь.

Мольер снимает нос и парик, целует Арманду.

(Шепчет ему.) Ты знаешь, я... (Шепчет ему что-то на ухо.) -

Мольер. Моя девочка... (Думает.) Теперь это не страшно. Я решился. (Подводит ее к распятию.) Поклянись, что любишь меня.

Арманда. Люблю, люблю, люблю...

Мольер. Ты не обманываешь меня? Видишь ли, у меня уже появились морщины, я начинаю седеть. Я окружен врагами, и позор убьет меня...

Арманда. Нет, нет! Как можно это сделать!..

Мольер. Я хочу жить еще один век! С тобой! Но не беспокойся, я за это заплачу, заплачу. Я тебя создам! Ты станешь первой, будешь великой актрисой! Это мое мечтанье, и, стало быть, это так и будет. Но помни: если ты не сдержишь клятву, ты отнимешь у меня все.

Арманда. Я не вижу морщин на твоем лице. Ты так смел и так велик, что у тебя не может быть морщин. Ты — Жан...

Мольер. Я — Батист...

Арманда. Ты — Мольер! (Целует его.)

Мольер (смеется, потом говорит торжественно). Завтра мы с тобой обвенчаемся. Правда, мне много придется перенести из-за этого...

Послышался далекий гул рукоплесканий. В двери стучат.

Ах, что за жизнь!

Стук повторяется.

Дома, у Мадлены, нам сегодня нельзя будет встретиться. Поэтому сделаем вот как: когда театр погаснет, приходи к боковой двери, в саду, и жди меня, я проведу тебя сюда. Луны нет.

Стук превращается в грохот.

Бутон (вопит за дверью). Мэтр... Мэтр...

Мольер открывает, и входят Бутон, Лагранж и Одноглазый, в костюме Компании Черных Мушкетеров и с косой черной повязкой на лице.

Одноглазый. Господин де Мольер?

Мольер. Ваш покорнейший слуга.

Одноглазый. Король приказал мне вручить вам его плату за место в театре — тридцать су. (Подает монеты на подушке.)

Мольер целует монеты.

Но ввиду того, что вы трудились для короля сверх программы, он приказал мне передать вам и доплату к биле ту за то стихотворение, которое вы сочинили и прочитали королю, — здесь пять тысяч ливров. (Подает мешок.)

Мольер. О король! (Лагранжу.) Мне пятьсот ливров, а остальное раздели поровну между актерами театра и раздай на руки.

Лагранж. Благодарю вас от имени актеров. (Берет мешок и уходит.)

Вдали полетел победоносный гвардейский марш.

Мольер. Простите, сударь, король уезжает. (Убегает.)

Одноглазый (Арманде). Сударыня, я очень счастлив, что случай... кх... кх... дал мне возможность... Капитан Компании Черных Мушкетеров, д'Орсиньи.

Арманда (приседая). Арманда Бежар. Вы — знаменитый фехтовальщик, который может каждого заколоть?

Одноглазый. Кх... кх... Вы, сударыня, без сомнения, играете в этой труппе?

Бутон. Началось. О мой легкомысленный мэтр.

Одноглазый (с удивлением глядя на кружева на штанах Бутона). Вы мне что-то сказали, почтеннейший?

Бутон. Нет, сударь.

Одноглазый. Стало быть, у вас привычка разговаривать с самим собой?

Бутон. Именно так, сударь. Вы знаете, одно время я разговаривал во сне.

Одноглазый. Что вы говорите?

Бутон. Ей-богу. И — какой курьез, вообразите...

Одноглазый. Что за черт такой! Помолись... (Арманде.) Ваше лицо, сударыня...

Бутон (втираясь)... дико кричал во сне. Восемь лучших врачей в Лиможе лечили меня...

Одноглазый. И они помогли вам, надеюсь?

Бутон. Нет, сударь. В три дня они сделали мне восемь кровопусканий, после чего я лег и остался неподвижен, ежеминутно приобщаясь святых тайн.

Одноглазый (тоскливо). Вы оригинал, любезнейший. Помолись. (Арманде.) Я льщу себя, сударыня... Кто это такой?

Арманда. Ах, сударь, это тушилыщик свечей — Жан-Жак Бутон.

Одноглазый (с укором). Милейший, в другой раз как-нибудь я с наслаждением прослушаю о том, как вы орали во сне.

Мольер входит.

Честь имею кланяться. Бегу догонять короля. Мольер. Всего лучшего.

Одноглазый уходит.

Арманда. До свидания, мэтр.

Мольер (проводя ее) Луны нет, я буду ждать. (Бутону.) Попроси ко мне госпожу Мадлену Бежар. Гаси огни. Ступай домой.

Бутон уходит. Мольер переодевается. Мадлена, разгримированная, входит.

Мольер. Мадлена, есть очень важное дело.

Мадлена берет за сердце, садится.

Я хочу жениться.

Мадлена (мертвым голосом). На ком?

Мольер. На твоей сестре.

Мадлена. Умоляю, скажи, что ты шутишь.

Мольер. Бог с тобой.

Огни в театре начинают гаснуть.

Мадлена. А я?

Мольер. Что же, Мадлена, мы связаны прочнейшей дружбой, ты верный товарищ, но ведь любви между нами давно нет.

Мадлена. Ты помнишь, как двадцать лет назад ты сидел в тюрьме. Кто приносил тебе пищу?

Мольер. Ты.

Мадлена. А кто ухаживал за тобой в течение двадцати лет?

Мольер. Ты, ты.

Мадлена. Собаку, которая всю жизнь стерегла дом, никто не выгонит. Ну, а ты, Мольер, можешь выгнать. Страшный ты человек, Мольер, я тебя боюсь.

Мольер. Не терзай меня. Страсть охватила меня.

Мадлена (вдруг становится на колени, подползает к Мольеру). А? А все же... измени свое решение, Мольер. Сделаем так, как будто этого разговора не было. А? Пойдем домой, ты зажжешь свечи, я приду к тебе... Ты считаешь мне третий акт «Тартюфа». А? (Заискивающе.) По-моему, это вещь гениальная. А если тебе понадобится посоветоваться, с кем посоветуешься, Мольер? Ведь она девчонка... Ты, знаешь ли, постарел, Жан-Батист, вон у тебя висок седой... Ты любишь грелку. Я тебе все устрою... Вообрази, свеча горит... Камин зажжем, и все будет славно. А если... если уж ты не можешь... о я знаю тебя... Посмотри на Риваль... Разве она плоха? Какое тело!.. А? Я ни слова не скажу...

Мольер. Одумайся. Что ты говоришь? Какую роль на себя берешь? (Вытирает тоскливо пот.)

Мадлена (поднимаясь, в исступлении). На ком угодно, только не на Арманде! О проклятый день, когда я привезла ее в Париж!

Мольер. Тише, Мадлена, тише, прошу тебя. (Шепотом.) Я должен жениться на ней... Поздно. Обязан. Поняла?

Мадлена. Ах вот что. Мой Бог, Бог! (Пауза.) Больше не борюсь, сил нет. Я отпускаю тебя. (Пауза.) Мольер, мне тебя жаль.

Мольер. Ты не лишишь меня дружбы?

Мадлена. Не подходи ко мне, умоляю! (Пауза.) Ну, так — из труппы я уйду.

Мольер. Ты мстишь?

Мадлена. Бог видит, нет. Сегодня был мой последний спектакль. Я устала... (Улыбается.) Я буду ходить в церковь.

Мольер. Ты непреклонна. Театр даст тебе пенсию, Ты заслужила.

Мадлена. Да...

Мольер. Когда твое горе уляжется, я верю, что ты вернешь мне расположение и будешь видаться со мной.

Мадлена. Нет.

Мольер. Ты и Арманду не хочешь видеть?

Мадлена. Арманду буду видеть. Арманда ничего не должна знать. Понял? Ничего.

Мольер. Да...

Огни всюду погасли.

(Зажигает фонарь.) Поздно, пойдем, я доведу тебя до твоего дома.

Мадлена. Нет, благодарю, не надо. Позволь мне несколько минут посидеть у тебя...

Мольер. Но ты...

Мадлена. Скоро уйду, не беспокойся. Уйди.

Мольер (закутывается в плащ). Прощай. (Уходит.) Мадлена сидит у лампы, думает, бормочет. Сквозь занавес показывается свет фонаря, идет Лагранж.

Лагранж (важным голосом). Кто остался в театре после спектакля? Кто здесь? Это вы, госпожа Бежар? Случилось, да? Я знаю.

Мадлена. Я думаю, Регистр.

Пауза.

Лагранж. А у вас не хватило сил сознаться ему?

Мадлена. Поздно. Теперь уже нельзя сказать. Пусть буду несчастна одна я, а не трое. (Пауза.) Вы — рыцарь, Варле, и вам одному я сказала тайну.

Лагранж. Госпожа Бежар, я горжусь вашим доверием. Я пытался остановить ее, но мне это не удалось. Никто никогда не узнает. Пойдемте, я провожу вас.

Мадлена. Нет, благодарю, я хочу думать одна. (Поднимается.) Варле (улыбается), я покинула сегодня сцену. Прощайте. (Идет.)

Лагранж. А все же я провожу?

Мадлена. Нет. Продолжайте ваш обход. (Скрывается.)

Лагранж (приходит к тому месту, где сидел вначале, ставит на стол фонарь, освещается зеленым светом, раскрывает книги, говорит и пишет). "Семнадцатое февраля. Был королевский спектакль. В знак чести рисую лилию. После спектакля во тьме я застал госпожу Мадлену Бежар в мучениях. Она сцену покинула..." (Кладет перо.) Причина? В театре ужасное событие: Жан-Батист Поклен де Мольер, не зная, что Арманда не сестра, а дочь госпожи Мадлены Бежар, женился на ней... Этого писать нельзя, но в знак ужаса ставлю черный крест. И никто из потомков никогда не догадается. Семнадцатому — конец. (Берет фонарь и уходит, как темный рыцарь.)

Некоторое время мрак и тишина, затем в щелях клавесина появляется свет, слышен музыкальный звон в замках. Крышка приподымается, и из клавесина выходит, воровски оглядываясь, Муаррон. Это мальчишка лет пятнадцати, с необыкновенно красивым, порочным и измученным лицом. Оборван, грязен.

Муаррон. Ушли. Ушли. Чтоб вас черти унесли, дьяволы, черти... (Хнычет.) Я несчастный мальчик, грязный... не спал два дня... Я никогда не сплю... (Всхлипывает, ставит фонарь, падает, засыпает.)

Пауза. Потом плывет свет фонарика, и, крадучись, Мольер ведет Арманду. Она

в темном плаще. Арманда взвизгивает. Муаррон мгновенно просыпается, на лице у него ужас, трясется.

Мольер (грозно). Сознавайся, кто ты такой?

Муаррон. Господин директор, не колите меня, я не вор, я Захария, несчастный Муаррон...

Мольер (расхохотавшись). Понял! Ах, шарлатан окаянный!..

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Приемная короля. Множество огней повсюду. Белая лестница, уходящая неизвестно куда. За карточным столом маркиз де Лессак играет в карты с Людовиком. Толпа придворных, одетых с необыкновенной пышностью, следит за де Лессаком. Перед тем груды золота, золотые монеты валяются и на ковре. Пот течет с лица у де Лессака. Сидит один Людовик, все остальные стоят. Все без шляп. На Людовике костюм белого мушкетера, лихо заломленная шляпа с пером, на груди орденский крест, золотые шпоры, меч. За креслом стоит Одноглазый, ведет игру короля. Тут же неподвижно стоит Мушкетер с мушкетом, не спуская с Людовика глаз.

Де Лессак. Три валета, три короля.

Людовик. Скажите пожалуйста.

Одноглазый (внезапно). Виноват, сир. Крапленые карты, помолись!

Придворные оцепенели. Пауза.

Людовик. Вы пришли ко мне играть краплеными картами?

Де Лессак. Так точно, ваше величество. Обнищание моего имени...

Людовик (Одноглазому). Скажите, маркиз, как я должен поступить по карточным правилам в таком странном случае?

Одноглазый. Сир, вам надлежит ударить его по физиономии подсвечником. Это во-первых...

Людовик. Какое неприятное правило! (Берясь за канделябр.) В этом подсвечнике фунтов пятнадцать... Я полагаю, легкие бы надо ставить.

Одноглазый. Разрешите мне.

Людовик. Нет, не затрудняйтесь. А во-вторых, вы говорите...

Придворные (хором, их взорвало). Обругать его, как собаку.

Людовик. А, отлично. Будьте любезны, пошлите за ним, где он?

Придворные бросаются в разные стороны. Голоса: "Сапожника! Справедливого сапожника требует король!"

(Де Лессаку.) А скажите, как это делается?

Де Лессак. Ногтем, ваше величество. На дамах, например, я нулики поставил.

Людовик (с любопытством). А на валетах?

Де Лессак. Косые крестики, сир.

Людовик. Чрезвычайно любопытно. А как закон смотрит на эти действия?

Де Лессак (подумав). Отрицательно, ваше величество.

Людовик (участливо). И что же вам могут сделать за это?

Де Лессак (подумав). В тюрьму могут посадить.

Справедливы и сапожник (входит с шумом). Иду, бегу, лечу, вошел. Вот я. Ваше

величество, здравствуйте. Великий монарх, что произошло? Кого надо обругать?

Людовик. Справедливый сапожник, вот маркиз сел играть со мной краплеными картами.

Справедливый сапожник (подавлен, де Лессаку). Да ты... Да ты что?.. Да ты... спятил, что ли?.. Да за это, при игре в три листика, на рынке морду бьют. Хорошо я его отделал, государь?

Людовик. Спасибо.

Справедливый сапожник. Я яблочко возьму?

Людовик. Пожалуйста, возьми. Маркиз де Лессак, берите ваш выигрыш.

Де Лессак набивает золотом карманы.

Справедливый сапожник (расстроен). Ваше величество, да что же это... Да вы смеетесь?!

Людовик (в пространство). Герцог, если вам не трудно, посадите маркиза де Лессака на один месяц в тюрьму. Дать ему туда свечку и колоду карт — пусть рисует на ней крестики и нулики. Затем отправить его в имение — вместе с деньгами. (Де Лессаку.) Приведите его в порядок. И еще в карты больше не садитесь играть, у меня предчувствие, что вам не повезет в следующий раз.

Де Лессак. О сир...

Голос: "Стража!" Де Лессака уводят.

Справедливый сапожник. Вылетай из дворца.

Одноглазый. К-каналья!

Камердинеры засуетились, и перед Людовиком, словно из-под земли, появился стол с одним прибором.

Шаррон (возник у камина). Ваше величество, разрешите мне представить вам бродячего проповедника, отца Варфоломея.

Людовик (начиная есть). Люблю всех моих подданных, в том числе и бродячих. Представьте мне его, архиепископ.

Еще за дверью слышится странное пение. Дверь открывается, и появляется отец Варфоломей. Во-первых, он босой, во-вторых, лохмат, подпоясан веревкой, глаза безумные.

Варфоломей (приплясывая, поет). Мы полоумны во Христе.

Удивлены все, кроме Людовика.

Брат Верность — постная физиономия с длинным носом, в темном кафтане — выделяется из толпы придворных и прокрадывается к Шаррону.

Одноглазый (глядя на Варфоломея, тихо). Жуткий мальчик, помолись.

Варфоломей. Славнейший царь мира. Я пришел к тебе, чтобы сообщить, что у тебя в государстве появился антихрист.

У придворных на лицах оцепенение.

Безбожник, ядовитый червь, грызущий подножие твоего трона, носит имя Жан-Батист Мольер. Сожги его вместе с его богомерзким творением «Тартюф» на площади. Весь мир верных сынов церкви требует этого.

Брат Верность при слове «требует» схватился за голову. Шаррон изменился в лице.

Людовик. Требуется? У кого же он требует?

Варфоломей. У тебя, государь.

Людовик. У меня? Архиепископ, у меня тут что-то, требуют.

Шаррон. Простите, государь. Он, очевидно, помешался сегодня. А я не знал. Это моя вина.

Людовик (в пространство). Герцог, если не трудно, посадите отца Варфоломея на три месяца в тюрьму.

Варфоломей (кричит). Из-за антихриста страдаю!

Движение — и отец Варфоломей исчезает так, что его как будто и не было. Людовик ест.

Людовик. Архиепископ, подойдите ко мне. Я хочу с вами говорить интимно.

Придворные всей толпой отступают на лестницу. Отступает мушкетер, и Людовик — наедине с Шарроном.

Он — полоумный?

Шаррон (твердо). Да, государь, он — полоумный, но у него сердце истинного служителя Бога.

Людовик. Архиепископ, вы находите этого Мольера опасным?

Шаррон (твердо). Государь, это сатана.

Людовик. Гм. Вы, значит, разделяете мнение Варфоломея?

Шаррон. Да, государь, разделяю. Сир, выслушайте меня. Безоблачное и победоносное царствование ваше не омрачено и ничем не будет омрачено, пока вы будете любить...

Людовик. Кого?

Шаррон. Бога.

Людовик (сняв шляпу). Я люблю его.

Шаррон (подняв руку). Он — там, вы — на земле, и больше нет никого.

Людовик. Да.

Шаррон. Государь, нет пределов твоей мощи и никогда не будет, пока свет религии почивает над твоим государством.

Людовик. Люблю религию.

Шаррон. Так, государь, я вместе с блаженным Варфоломеем прошу тебя — заступись за нее.

Людовик. Вы находите, что он оскорбил религию?

Шаррон. Так, государь.

Людовик. Дерзкий актер талантлив. Хорошо, архиепископ, я заступлюсь... Но... (понижив голос) я попробую исправить его, он может служить к славе царствования. Но если он совершит еще одну дерзость, я накажу. (Пауза.) Этот — блаженный ваш, — он любит короля?

Шаррон. Да, государь.

Людовик. Архиепископ, выпустите монаха через три дня, но внушите ему, что, разговаривая с королем Франции, нельзя произносить слово "требуется".

Шаррон. Да благословит тебя Бог, государь, и да опустит он свою карающую руку на безбожника.

Голос: "Слуга вашего величества господин де Мольер".

Людовик. Пригласить.

Мольер (входит, издали кланяется Людовику, проходит при величайшем внимании придворных. Он очень постарел, лицо болезненное, серое). Сир!

Людовик. Господин де Мольер, я ужинаю, вы не в претензии?

Мольер. О сир!

Людовик. А вы со мной? (В пространство.) Стул, прибор.

Мольер (бледнея). Ваше величество, этой чести я принять не могу. Увольте.

Стул появляется, и Мольер садится на краешек его.

Людовик. Как относитесь к цыпленку?

Мольер. Любимое мое блюдо, государь. (Умоляюще.) Разрешите встать.

Людовик. Кушайте. Как поживает мой крестник?

Мольер. К великому горю моему, государь, ребенок умер.

Людовик. Как, и второй?

Мольер. Не живут мои дети, государь.

Людовик. Не следует унывать.

Мольер. Ваше величество, во Франции не было случая, чтобы кто-нибудь ужинал с вами. Я беспокоюсь.

Людовик. Франция, господин де Мольер, перед вами в кресле. Она ест цыпленка и не беспокоится.

Мольер. О сир, только вы один в мире можете сказать так.

Людовик. Скажите, чем подарит короля в ближайшее время ваше талантливое перо?

Мольер. Государь... то, что может... послужить... (Волнуется.)

Людовик. Остро пишете. Но следует знать, что есть темы, которых надо касаться с осторожностью. А в вашем «Тартюфе» вы были, согласитесь, неосторожны. Духовных лиц надлежит уважать. Я надеюсь, что мой писатель не может быть безбожником?

Мольер (испуганно). Помилуйте... ваше величество...

Людовик. Твердо веря в то, что в дальнейшем ваше творчество пойдет по правильному пути, я вам разрешаю играть в Пале-Рояле вашу пьесу "Тартюф".

Мольер (приходит в, странное состояние). Люблю тебя, король! (В волнении.) Где архиепископ де Шаррон? Вы слышите? Вы слышите?

Людовик встает. Голос: "Королевский ужин окончен!"

Людовик (Мольеру). Сегодня вы будете стелить мне постель.

Мольер схватывает со стола два канделябра и идет впереди. За ним пошел Людовик, и — как будто ветер подул — все перед ними расступаются.

Мольер (кричит монотонно). Дорогу королю! Дорогу королю! (Поднявшись на лестницу, кричит в пустоту.) Смотрите, архиепископ, вы меня не тронете! Дорогу королю!

Наверху загремели трубы.

Разрешен «Тартюф»! (Скрывается с Людовиком.)

Исчезают все придворные, и на сцене остаются только Шаррон и Брат Верность, оба черны.

Шаррон (у лестницы). Нет. Не исправит тебя король. Всемогуший Бог, вооружи меня и поведи по стопам безбожника, чтобы я его настиг! (Пауза.) И упадет с этой лестницы! (Пауза.) Подойдите ко мне, Брат Верность.

Брат Верность подходит к Шаррону.

Брат Верность, вы что же это? Полоумного прислали? Я вам поверил, что он произведет впечатление на государя.

Брат Верность. Кто же знал, что он произнесет слово "требуется"?

Шаррон. Требуется!

Брат Верность. Требуется!!

Пауза.

Шаррон. Вы нашли женщину?

Брат Верность. Да, архиепископ, все готово. Она послала записку и привезет его.

Шаррон. Поедет ли он?

Брат Верность. За женщиной? О, будьте уверены!

На верху лестницы показывается Одноглазый, Шаррон и Брат Верность исчезают.

Одноглазый (веселится в одиночестве). Ловил поп антихриста, поймал... три месяца тюрьмы! Истинный Бог, помо...

Справедливый сапожник (появившись из-под лестницы). Ты, Помолись?

Одноглазый. Ну, скажем, я. Ты можешь называть меня просто маркиз д'Орсиньи. Что тебе надо?

Справедливый сапожник. Тебе записка.

Одноглазый. От кого?

Справедливый сапожник. Кто ж ее знает, я ее в парке встретил, а сама она в маске.

Одноглазый (читая записку). Гм... какая же это женщина?

Справедливый сапожник (изучая записку). Я думаю, легкого поведения.

Одноглазый. Почему?

Справедливый сапожник. Потому, что записки пишет.

Одноглазый. Дурак.

Справедливый сапожник. Чего ж ты лаешься?

Одноглазый. Сложена хорошо?

Справедливый сапожник. Ну, это ты сам узнаешь.

Одноглазый. Ты прав. (Уходит задумчиво.)

Огни начинают гаснуть, и у дверей, как видения, появляются темные мушкетеры. Голос вверху лестницы, протяжно: "Король спит!" Другой голос, в отдалении: "Король спит!" Третий голос в подземелье, таинственно: "Король спит!"

Справедливый сапожник. Усну и я. (Ложится на карточный стол, закутывается в портьеру с гербами так, что торчат только его чудовищные башмаки.)

Дворец расплывается в темноте и исчезает... и возникает квартира Мольера. День. Клавесин открыт. Муаррон, пышно разодетый, очень красивый человек лет двадцати двух, играет нежно. Арманда в кресле слушает, не спуская с него глаз. Муаррон кончил играть.

Муаррон. Что вы, маменька, скажете по поводу моей игры?

Арманда. Господин Муаррон, я просила уже вас не называть меня маменькой.

Муаррон. Во-первых, сударыня, я не Муаррон, а господин де Муаррон. Вон как! Хе-хе. Хо-хо.

Арманда. Уж не в клавесине ли сидя, вы получили титул?

Муаррон. Забудем клавесин. Он покрылся пылью забвения. Это было давно. Ныне же я знаменитый актер, коему рукоплещет Париж. Хе-хе. Хо-хо.

Арманда. И я вам советую не забывать, что этим вы обязаны моему мужу. Он вытащил вас за грязное ухо из клавесина.

Муаррон. Не за ухо, а за не менее грязные ноги. Отец — пристойная личность, нет слов, но ревнив, как сатана, и характера ужасного.

Арманда. Могу поздравить моего мужа. Изумительного наглеца он усыновил.

Муаррон. Нагловат я, верно, это правильно... Такой характер у меня... Но актер! Нет равного актера в Париже. (Излишне веселится, как человек, накликающий на себя беду.)

Арманда. Ах нахал! А Мольер?

Муаррон. Ну чего же говорить... Трое и есть: мэтр да я.

Арманда. А третий кто?

Муаррон. Вы, мама. Вы, моя знаменитая актриса. Вы. Психея. (Тихо аккомпанирует себе, декламирует.) Весной в лесах... летает Бог...

Арманда (глухо). Отодвинься от меня.

Муаррон (левой рукой обнимает Арманду, правой аккомпанирует) Так строен стан... Амур-герой.

Арманда. Несет колчан... Грозит стрелой... (Тревожно.) Где Бутон?

Муаррон. Не бойся, верный слуга на рынке.

Арманда (декламирует). Богиня Венера послала любовь. Прильни, мой любовник, вспени мою кровь.

Муаррон поднимает край ее платья, целует ногу.

(Вздрагивает, закрывает глаза.) Негодяй! (Тревожно.) Где Ренэ?

Муаррон. Старуха в кухне. (Целует другое колено.) Мама, пойдем ко мне в комнату.

Арманда Ни за что, Девой Пречистой клянусь!

Муаррон. Пройдем ко мне.

Арманда. Ты самый опасный человек в Париже. Будь неладен час, когда тебя откопали в клавесине.

Муаррон. Мама, идем...

Арманда. Девой клянусь, нет... (Встает.) Не пойду. (Идет, скрывается с Муарроном за дверь.)

Муаррон закрывает дверь на ключ.

Зачем, зачем ты закрываешь дверь? (Глухо.) Ты меня погубишь!..

Пауза. Входит Бутон с корзиной овощей, торчат хвосты моркови.

Бутон (прислушивается, ставит корзину на пол). Странно. (Снимает башмаки, крадется к двери, слушает.) Ах, разбойник!.. Но, господа, я здесь ни при чем... ничего не видел, не слышал и не знаю... Царь небесный, он идет! (Скрывается, вставив на полу корзину и башмаки.)

Входит Мольер, кладет трость и шляпу, недоуменно смотрит на башмаки.

Мольер. Арманда!

Ключ в замке мгновенно поворачивается. Мольер устремляется в дверь. Арманда вскрикивает за дверью, шум за дверью, затем выбегает Муаррон, держит

свой парик в руке.

Муаррон. Да как вы смеете?!

Мольер (выбегает за ним). Мерзавец! (Задыхаясь.) Не верю, не верю глазам!..
(Опускается в кресло. Ключ в замке поворачивается.)

Арманда (за дверью). Жан-Батист, опомнись!

Бутон заглянул в дверь и пропал.

Мольер (погрозил кулаком двери). Так ты, значит, ел мой хлеб и за это меня обесчестил?

Муаррон. Вы смели меня ударить! Берегитесь! (Берется за рукоятку шпаги.)

Мольер. Брось сейчас же рукоятку, гадина!

Муаррон. Вызываю вас!

Мольер. Меня? (Пауза.) Вон из моего дома!

Муаррон. Вы безумный, вот что, отец. Прямо Сганарель.

Мольер. Бесчестный бродяга! Я тебя отогрел, но я же тебя и ввергну в пучину. Будешь ты играть на ярмарках. Захария Муаррон, с сегодняшнего числа ты в труппе Пале-Рояля не служишь. Иди.

Муаррон. Как, вы гоните меня из труппы?

Мольер. Уходи, усыновленный вор.

Арманда (за дверью отчаянно). Мольер!

Муаррон (теряясь). Отец, вам померещилось, мы репетировали Психею... своего текста не знаете... Что же это вы разбиваете мою жизнь?

Мольер. Уходи, или я действительно ткну тебя шпагой.

Муаррон. Так. (Пауза.) В высокой мере интересно знать, кто же это будет играть Дон Жуана? Уж не Лагранж ли? Хо-хо. (Пауза.) Но смотрите, господин де Мольер, не раскайтесь в вашей безумии. (Пауза.) Я, господин Мольер, владею вашей тайной.

Мольер рассмеялся.

Госпожу Мадлену Бежар вы забыли? Да? Она при смерти... все молится... А между тем, сударь, во Франции есть король.

Мольер. Презренный желторотый лгун, что ты несешь?

Муаррон. Несешь? Прямо отсюда отправляюсь я к архиепископу.

Мольер (рассмеялся). Ну, спасибо измене. Узнал я тебя. Но имей в виду, что если до этих твоих слов мое сердце еще могло смягчиться, после них — никогда. Ступай, жалкий дурак!

Муаррон (из двери), Сганарель проклятый!

Мольер хватает со стены пистолет, и Муаррон исчезает.

Мольер (трясет дверь, потом говорит в замочную скважину). Уличная женщина.

Арманда громко зарыдала за дверью.

Бутон!

Входит Бутон в чулках.

Бутон. Я, сударь.

Мольер. Сводник.

Бутон. Сударь.

Мольер. Почему здесь башмаки?!

Бутон. Это, сударь...

Мольер. Лжешь, по глазам вижу, что лжешь!

Бутон. Сударь, чтобы налгать, нужно хоть что-нибудь сказать. А я еще ничего не произнес. Башмаки я снял, ибо... Гвозди, изволите видеть? Подкованные башмаки, будь они прокляты... так я, изволите ли видеть, громыхал ногами, а они репетировали и от меня двери на ключ заперли.

Арманда (за дверью). Да!

Мольер. Овощи при чем?

Бутон. А овощи вообще не участвуют. Ни при чем. Я их с базара принес. (Надевает башмаки.)

Мольер. Арманда!

Молчание.

(Говорит в скважину.) Ты что же, хочешь, чтобы я умер? У меня больное сердце.

Бутон (в скважину). Вы что, хотите, чтобы он умер? У него больное сердце...

Мольер. Пошел вон. (Ударяет ногой по корзине.)

Бутон исчезает.

Арманда... (Садится у двери на скамеечку.) Потерпи еще немного, я скоро освобожу тебя. Я не хочу умирать в одиночестве...

Арманда выходит заплаканная.

А ты можешь поклясться?

Арманда. Клянусь.

Мольер. Скажи мне что-нибудь.

Арманда (шмыгая носом). Такой драматург, а дома... дома... Я не понимаю, как в тебе это может уживаться. Как? Что ты наделал? Скандал на весь Париж. Зачем ты выгнал Муаррона?

Мольер. Да, верно. Ужасный срам. Но ведь он, ты знаешь, негодяй, змееныш... ох, порочный, порочный мальчик, и я боюсь за него. Действительно, от отчаяния он начнет шляться по Парижу, а я его ударил... Ох, как неприятно!..

Арманда. Верни Муаррона, верни.

Мольер. Пусть один день походит, а потом я его верну.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Каменный подвал, освещенный трехсвечной люстрой. Стол, покрытый красным сукном, на нем книга и какие-то рукописи. За столом сидят члены Кабалы Священного писания в масках; в кресле отдельно, без маски, сидит Шаррон.

Дверь открывается, и двое в черном — люди жуткого вида — вводят Муаррона со связанными руками и с повязкой на глазах. Руки ему развязывают, повязку снимают.

Муаррон. Куда меня привели?

Шаррон. Это все равно, сын мой. Ну, повторяй при собрании этих честных

братьев свой донос.

Муаррон молчит.

Брат Сила. Ты — немой?

Муаррон. Кх... я... святой архиепископ... неясно тогда расслышал и... Я, пожалуй, лучше ничего не буду говорить.

Шаррон. Похоже, сын мой, что ты мне сегодня утром наклеветал на господина Мольера.

Муаррон молчит.

Брат Сила. Отвечай, грациозная дрянь, архиепископу.

Молчание.

Шаррон. С прискорбием вижу я, сын мой, что ты наклеветал.

Брат Сила. Врать вредно, дорогой актер. Придется тебе сесть в тюрьму, красавчик, где ты долго будешь кормить клопов. А делу мы все равно ход дадим.

Муаррон (хрипло). Я не клеветал.

Брат Сила. Не тяни из меня жилы, рассказывай.

Муаррон молчит.

Эй!

Из двери выходят двое еще более неприятного вида, чем те, которые Муаррона привели.

(Глядя на башмаки Муаррона.) А у тебя красивые башмаки, но бывают и еще красивее. (Заплечным мастерам.) Принесите сюда испанский сапожок.

Муаррон. Не надо. Несколько лет тому назад я, мальчишкой, сидел в клавесине у шарлатана.

Брат Сила. Зачем же тебя туда занесло?

Муаррон. Я играл на внутренней клавиатуре. Это такой фокус, будто бы самоиграющий клавесин.

Брат Сила. Ну-с?

Муаррон. В клавесине... Нет, не могу, святой отец! Я был пьян сегодня утром, я забыл, что я сказал вам...

Брат Сила. В последний раз прошу тебя не останавливаться!

Муаррон. И... ночью слышал, как голос сказал, что господин де Мольер... женился не на сестре... Мадлены Бежар... а на ее дочери...

Брат Сила. Так чей же это был голос?

Муаррон. Я полагаю, что он мне пригрезился.

Брат Сила. Ну вот, чей пригрезился тебе?

Муаррон. Актера Лагранжа.

Шаррон. Ну, довольно, спасибо тебе, другу. Ты честно исполнил свой долг. Не терзайся. Всякий верный подданный короля и сын церкви за честь должен считать донести о преступлении, которое ему известно.

Брат Сила. Он ничего себе малый. Первоначально он мне не понравился, но теперь я вижу, что он добрый католик.

Шаррон (Муаррону). Ты, друг, проведешь день или два в помещении, где к тебе

будут хорошо относиться и кормить, а потом ты поедешь со мной к королю.

Муаррону завязывают глаза, связывают руки и уводят его.

Так вот, братья, сейчас здесь будет посторонний, и разговаривать с ним я попрошу Брата Верность, потому что мой голос он знает.

В дверь стучат. Шаррон надвигает капюшон на лицо и скрывается в полутьме. Брат Верность идет открывать дверь. Появляется Незнакомка в маске и ведет за руку Одноглазого. Глаза у того завязаны платком.

Одноглазый. Очаровательница, когда же вы наконец разрешите снять повязку? Вы могли бы положиться и на мое слово. Помолись, в вашей квартире пахнет сыростью.

Незнакомка в маске. Еще одна ступенька, маркиз. Так... Снимайте. (Прячется.)

Одноглазый (снимает повязку, оглядывается). А! Помолись! (Мгновенно правой рукой выхватывает шпагу, а левой пистолет и становится спиной к стене, обнаруживая большой жизненный опыт. Пауза.) У некоторых под плащами торчат кончики шпаг. В большой компании меня можно убить, но предупреждаю, что трех из вас вынесут из этой ямы ногами вперед. Я — «Помолись». Ни с места! Где дрянь, заманившая меня в ловушку?

Незнакомка в маске (из тьмы). Я здесь, маркиз, но я вовсе не дрянь.

Брат Сила. Фи, маркиз, даме...

Брат Верность. Мы просим вас успокоиться, никто не хочет нападать на вас.

Брат Сила. Маркиз, спрячьте ваш пистолет, он смотрит, как дырявый глаз, и портит беседу.

Одноглазый. Где я нахожусь?

Брат Верность. В подвале церкви.

Одноглазый. Требую выпустить меня отсюда!

Брат Верность. Дверь в любую минуту откроют для вас.

Одноглазый. В таком случае зачем же заманивать меня сюда, помолись! Прежде всего, это не заговор на жизнь короля?

Брат Верность. Бог вас простит, маркиз. Здесь пламенные обожатели короля. Вы находитесь на тайном заседании Кабалы Священного писания.

Одноглазый. Ба! Кабала! Я не верил в то, что она существует. Зачем же я понадобился ей? (Прячет пистолет.)

Брат Верность. Присаживайтесь, маркиз, прошу вас.

Одноглазый. Спасибо. (Садится.)

Брат Верность. Мы скорбим о вас, маркиз.

Члены Кабалы (хором). Мы скорбим.

Одноглазый. А я не люблю, когда скорбят. Изложите дело.

Брат Верность. Маркиз, мы хотели вас предупредить о том, что над вами смеются при дворе.

Одноглазый. Это ошибка. Меня зовут "Помолись".

Брат Верность. Кому же во Франции неизвестно ваше несравненное искусство? Поэтому и шепчутся за вашей спиной.

Одноглазый (хлопнув шпагой по столу). Фамилию!

Члены Кабалы перекрестились.

Брат Сила. К чему этот шум, маркиз?

Брат Верность. Шепчет весь двор.

Одноглазый. Говорите, а не то я потеряю терпение!

Брат Верность. Вы изволите знать гнуснейшую пьесу некоего Жана-Батиста

Мольера под названием "Тартюф"?

Одноглазый. Я в театр Пале-Рояль не хожу, но слышал о ней.

Брат Верность. В этой пьесе комедиант-безбожник насмеялся над религией и над ее служителями.

Одноглазый. Какой негодник!

Брат Верность. Но не одну религию оскорбил Мольер. Ненавидя высшее общество, он и над ним надругался. Пьесу "Дон Жуан", может быть, изволите знать?

Одноглазый. Тоже слышал. Но какое отношение к д'Орсиньи имеет балаган в Пале-Рояле?

Брат Верность. У нас совершенно точные сведения о том, что борзописец вас, маркиз, вывел в качества своего героя Дон Жуана.

Одноглазый (спрятав шпагу). Что же это за Дон Жуан?

Брат Сила. Безбожник, негодяй, убийца и, простите, маркиз, растлитель женщин.

Одноглазый (изменившись в лице). Так. Благодарю вас.

Брат Верность (взяв со стола рукопись). Может быть, вам угодно ознакомиться с материалом?

Одноглазый. Нет, благодарю, неинтересно. Скажите, среди присутствующих, может быть, есть кто-нибудь, кто считает, что были основания вывести д'Орсиньи в пакостном виде?

Брат Верность. Братья, нет ли такого?

Среди членов Кабалы полное отрицание.

Такого не имеется. Итак, вы изволите видеть, какими побуждениями мы руководствовались, пригласив вас столь странным способом на тайное заседание. Здесь, маркиз, лица вашего круга, и вы сами понимаете, как нам неприятно...

Одноглазый. Вполне. Благодарю вас.

Брат Верность. Многоуважаемый маркиз, мы полагаемся на то, что сказанное сегодня останется между нами, равно как и никому не будет известно, что мы тревожили вас.

Одноглазый. Не беспокойтесь, сударь. Где дама, которая привезла меня?

Незнакомка в маске (входит). Я здесь.

Одноглазый (хмуро). Приношу вам свои извинения, сударыня.

Незнакомка в маске. Бог вас простит, маркиз, прощаю и я. Пожалуйста со мной, я отвезу вас к тому месту, где мы встретились. Вы позволите вам опять завязать глаза, потому что почтенное общество не хочет, чтобы кто-нибудь видел дорогу к месту их заседаний.

Одноглазый. Если уж это так необходимо...

Одноглазому завязывают глаза, и Незнакомка уводит его. Дверь закрывается.

Шаррон (снимая капюшон и выходя из тьмы). Заседание Кабалы Священного писания объявляю закрытым. Помолимся, братья.

Члены Кабалы встают и тихо поют:

Laudamus, tibi. Domine, rex aeternae gloriae.. [Начало молитвы: "Хвалим, Господи, тебе, царю вечной славы" (лат.)]

...Необъятный собор полон ладаном, туманом и тьмой. Бродят огоньки. Маленькая исповедальня архиепископа, в ней свечи. Проходят две темные фигуры, послышался хриплый шепот: "Вы видели "Тартюфа"?.. Вы видели "Тартюфа"?.." — и пропал. Появляются Арманда и Лагранж, ведут под руки Мадлену. Та — седая,

больная.

Мадлена. Спасибо, Арманда. Спасибо и вам, Варле, мой преданный друг.

Орган зазвучал в высоте.

Лагранж. Мы подождем вас здесь. Вот дверь архиепископа.

Мадлена крестится и, тихо постучав, входит в исповедальню. Арманда и Лагранж закутываются в черные плащи, садятся на скамью, и тьма их поглощает.

Шаррон (возникает в исповедальне). Подойдите, дочь моя. Вы — Мадлена Бежар?

Орган умолк.

Узнал я, что вы одна из самых набожных дочерей собора, и сердцу моему вы милы. Я сам решил исповедовать вас.

Мадлена. Какая честь мне, грешнице. (Целует руки Шаррону.)

Шаррон (благословляя Мадлену. накрывает ее голову покрывалом). Вы больны, бедная?

Мадлена. Больна, мой архиепископ.

Шаррон (страдальчески). Что же, хочешь оставить мир?

Мадлена. Хочу оставить мир.

Орган в высоте.

Шаррон. Чем больна?

Мадлена. Врачи сказали, что сгнила моя кровь, и вижу дьявола, и боюсь его.

Шаррон. Бедная женщина! Чем спасаешься от дьявола?

Мадлена. Молюсь.

Орган умолкает.

Шаррон. Господь за это вознесет тебя и полюбит.

Мадлена. А он не забудет меня?

Шаррон. Нет. Чем грешна, говори.

Мадлена. Всю жизнь грешила, мой отец. Была великой блудницей, лгала, много лет была актрисой и всех прельщала.

Шаррон. Какой-нибудь особенно тяжкий грех за собой помнишь?

Мадлена. Не помню, архиепископ.

Шаррон (печально). Безумны люди. И придешь ты с раскаленным гвоздем в сердце, и там уже никто не вынет. Никогда! Значение слова «никогда» понимаешь ли?

Мадлена (подумала). Поняла. (Испугалась.) Ах, боюсь!

Шаррон (превращаясь в дьявола). И увидишь костры, а между ними...

Мадлена...ходит, ходит часовой...

Шаррон...и шепчет... зачем же ты не оставила свой грех, а принесла его с собой?

Мадлена. А я заломлю руки. Богу закричу.

Орган зазвучал.

Шаррон. И тогда уже не услышит Господь. И обвиснешь ты на цепях, и ноги погрузишь в костер... И так всегда. Слово «всегда» понимаешь?

Мадлена. Боюсь понять. Если я пойму, я сейчас же умру. (Вскрикивает слабо.)
Поняла. А если оставить здесь?

Шаррон. Будешь слушать вечную службу.

В высоте, со свечами прошла процессия и спели детские голоса. Потом это все исчезло.

Мадлена (шарит руками, как во тьме). Где вы, святой отец?

Шаррон (глухо). Я здесь... Я здесь... Я здесь...

Мадлена. Хочу слушать вечную службу. (Шепчет страстно.) Давно, давно я жила с двумя и прижила дочь Арманду и всю жизнь терзалась, не зная, чья она...

Шаррон. Ах, бедная...

Мадлена. Я родила ее в провинции. Когда же она выросла, я привезла ее в Париж и выдала ее за свою сестру. Он же, обуреваемый страстью, сошелся с ней, и я уже ничего не сказала ему, чтобы не сделать несчастным и его. Из-за меня, быть может, он совершил смертный грех, а меня поверг в ад. Хочу лететь в вечную службу.

Шаррон. И я, архиепископ, властью мне данною, тебя развязываю и отпускаю.

Мадлена (плача от восторга). Теперь могу лететь!

Орган запел мощно.

Шаррон (плача счастливыми слезами). Лети, лети.

Орган замолк.

Ваша дочь здесь? Позовите ее сюда, я прощу и ей невольный грех.

Мадлена (выходя из исповедальни).

Лагранж. Я посажу вас в карету.

Мадлена. А Арманда?

Лагранж. Вернусь за ней. (Уводит Мадлену во мрак.)

Арманда входит в исповедальню. Шаррон возникает страшен, в рогатой митре, крестит обратным дьявольским крестом Арманду несколько раз быстро. Орган загудел мощно.

Шаррон. Скажи, ты знаешь, кто был сейчас у меня?

Арманда (ужасается, вдруг все понимает). Нет, нет... Она сестра моя, сестра...

Шаррон. Она твоя мать. Тебе я прощаю. Но сегодня же беги от него, беги.

Арманда, слабо вскрикнув, падает навзничь и остается неподвижной на пороге исповедальни. Шаррон исчезает. Орган гудит успокоительно.

Лагранж (возвращается в полумраке, как темный рыцарь). Арманда, вам дурно?

Тьма.

...День. Приемная короля. Людовик, в темном кафтане с золотом, — у стола. Перед ним — темный и измученный Шаррон. На полу сидит Справедливый сапожник — чинит башмак.

Шаррон. На предсмертной исповеди она мне это подтвердила, и тогда я не считал даже нужным, ваше величество, допрашивать актера Лагранжа, чтобы не раздувать это гнусное дело. И следствие я прекратил. Ваше величество, Мольер запятнал себя преступлением. Впрочем, как будет угодно судить вашему величеству.

Людовик. Благодарю вас, мой архиепископ. Вы поступили правильно. Я считаю дело выясненным. (Звонит, говорит в пространство.) Вызовите сейчас же директора Пале-Рояль господина де Мольера. Снимите караулы из этих комнат, я буду говорить наедине. (Шаррону.) Архиепископ, пришлите ко мне этого Муаррона.

Шаррон. Сейчас, сир. (Уходит.)

Справедливый сапожник. Великий монарх, видимо, королевство без доносов существовать не может?

Людовик. Помалкивай, шут, чини башмак. А ты не любишь доносчиков?

Справедливый сапожник. Ну чего же в них любить? Такая сволочь, ваше величество!

Входит Муаррон. Глаза у него затравленные, запуган и имеет такой вид, точно он спал не раздеваясь. Людовик, которого он видит так близко — впервые, очевидно, — производит на него большое впечатление.

Людовик (вежливо). Захария Муаррон?

Муаррон. Так, ваше величество.

Людовик. Вы в клавесине сидели?

Муаррон. Я, сир.

Людовик. Господин де Мольер вас усыновил?

Муаррон молчит.

Я вам задал вопрос.

Муаррон. Да.

Людовик. Актерскому искусству он вас учил?

Муаррон заплакал.

Я вам задал вопрос.

Муаррон. Он.

Людовик. Каким побуждением руководствовались, когда писали донос на имя короля? Здесь написано: "желая помочь правосудию".

Муаррон (механически). Так, желая...

Людовик. Верно ли, что он вас ударил по лицу?

Муаррон. Верно.

Людовик. За что?

Муаррон. Его жена изменяла ему со мной.

Людовик. Так. Это не обязательно сообщать на допросе. Можно сказать так: по интимным причинам. Сколько вам лет?

Муаррон. Двадцать три года.

Людовик. Объявляю вам благоприятное известие. Донос ваш подтвержден следствием. Какое вознаграждение хотите получить от короля? Денег хотите?

Муаррон (вздрыгнул. Пауза). Ваше величество, позвольте мне поступить в королевский бургонский театр.

Людовик. Нет. О вас сведения, что вы слабый актер. Нельзя.

Муаррон. Я — слабый?.. (Наивно.) А в Театр дю Марэ?

Людовик. Тоже нет.

Муаррон. А что же делать мне?..

Людовик. Зачем вам эта сомнительная профессия актера? Вы — ничем не запятнанный человек. Если желаете, вас примут на королевскую службу, в сыскную

полицию. Подайте на имя короля заявление. Оно будет удовлетворено. Можете идти.

Муаррон пошел.

Справедливый сапожник. На осину, на осину...

Людовик. Шут. (Звонит.) Господина де Мольера!

Лишь только Муаррон скрылся за дверью, в других дверях появляется Лагранж, вводит Мольера и тотчас же скрывается. Мольер в странном виде: воротник надет криво, парик в беспорядке, лицо свинцовое, руки трясутся, шпага висит криво.

Мольер. Сир...

Людовик. Почему и с каким спутником вы явились, в то время как пригласили вас одного?

Мольер (испуганно улыбаясь). Верный ученик мой, актер де Лагранж... проводил. У меня, извольте ли видеть, случился сердечный припадок, и я один дойти не мог... Надеюсь, я ничем не прогневил ваше величество? (Пауза.) У меня, извольте ли... несчастье случилось... извините за беспорядок в туалете. Мадлена Бежар скончалась вчера, а жена моя, Арманда, в тот же час бежала из дому... Все бросила... Платья, вообразите... комод... кольца... и безумную записку оставила... (Вынимает из кармана какой-то лоскут, заискивающе улыбается.)

Людовик. Святой архиепископ оказался прав. Вы не только грязный хулигатель религии в ваших произведениях, но вы и преступник, вы — безбожник.

Мольер замер.

Объявляю вам решение по делу о вашей женитьбе: запрещаю вам появляться при дворе, запрещаю играть «Тартюфа». Только с тем, чтобы ваша трупка не умерла с голоду, разрешаю играть в Пале-Рояле ваши смешные комедии, но ничего более... И с этого дня бойтесь напомнить мне о себе! Лишаю вас покровительства короля.

Мольер. Ваше величество, ведь это же бедствие... хуже плахи... (Пауза.) За что?

Людовик. За тень скандальной свадьбы, брошенную на королевское имя.

Мольер (опускаясь в кресло). Извините... я не могу подняться...

Людовик. Уезжайте. Прием окончен. (Уходит.)

Лагранж (заглянув в дверь). Что?

Мольер. Карету... Отвези... Позови...

Лагранж скрывается.

Мадлену бы, посоветоваться, но она умерла. Что же это такое?

Справедливый сапожник (сочувственно). Ты что же это? В Бога не веришь, да? Э... как тебя скрутило... На яблоко.

Мольер (машинально берет яблоко). Благодарю.

Шаррон входит и останавливается, долго смотрит на Мольера. У Шаррона удовлетворенно мерцают глаза.

(При виде Шаррона начинает оживать — до этого он лежал грудью на столе. Приподнимается, глаза заблестели.) А, святой отец! Довольны? Это за «Тартюфа»? Понятно мне, почему вы так ополчились за религию. Догадливы вы, мой преподобный. Нет спору. Говорят мне как-то приятели: "Описали бы вы какую-нибудь

стерву — монаха". Я вас и изобразил. Потому что где же взять лучшую стерву, чем вы?

Шаррон. Я скорблю о вас, потому что кто по этому пути пошел, тот уж наверное будет на виселице, сын мой.

Мольер Да вы меня не называйте вашим сыном, потому что я не чертов сын. (Вынимает шпагу.)

Справедливый сапожник. Что ж ты лаешься?

Шаррон (мерцая). Впрочем, вы до виселицы не дойдете. (Зловеще оглядывается.)

Из-за двери выходит Одноглазый с тростью.

Одноглазый (молча подходит к Мольеру, наступает ему на ногу). Господин, вы толкнули меня и не извинились. Вы — невежа!

Мольер (машинально). Извините... (Напряженно.) Вы толкнули меня.

Одноглазый. Вы — лгун!

Мольер. Как смеете вы! Что вам угодно от меня?!

Лагранж вошел в это мгновение.

Лагранж (изменился в лице). Мэтр, сию минуту уходите, уходите! (Волнуясь.) Маркиз, господин де Мольер нездоров.

Одноглазый. Я застал его со шпагой в руке. Он здоров. (Мольеру.) Моя фамилия — д'Орсиньи. Вы, милостивый государь, прохвост!

Мольер. Я вызываю вас!

Лагранж (в ужасе). Уходите. Это — "Помолись"!

Шаррон Господа, что вы делаете, в королевской приемной, ах...

Мольер. Я вызываю!

Одноглазый. Готово дело. Больше я вас не оскорбляю. (Зловеще-весело.) Суди меня Бог, великий король! Принимай, сырая Бастилия! (Лагранжу.) Вы, сударь, будете свидетелем. (Мольеру.) Отдайте ему распоряжение насчет имущества. (Вынимает шпагу, пробует конец.) Нет распоряжений? (Кричит негромко и протяжно.) Помолись! (Крестит воздух шпагой.)

Шаррон. Господа, опомнитесь!.. Господа!.. (Легко взлетает на лестницу и оттуда смотрит на поединок.)

Лагранж. Прямое убийство.

Справедливый сапожник. В королевской приемной режутся!

Одноглазый схватывает Справедливого сапожника за шиворот, и тот умолкает. Одноглазый бросается на Мольера. Мольер, отмахиваясь шпагой, прячется за стол. Одноглазый вскакивает на стол.

Лагранж. Бросайте шпагу, учитель!

Мольер бросает шпагу, опускается на пол.

Одноглазый. Берите шпагу!

Лагранж (Одноглазому). Вы не можете колоть человека, у которого нет шпаги в руке!

Одноглазый. Я и не колю. (Мольеру.) Берите шпагу, подлый трус!

Мольер. Не оскорбляйте меня и не бейте. Я как-то чего-то не понимаю. У меня, изволите ли видеть, больное сердце... и моя жена бросила меня... Бриллиантовые

кольца на полу валяются... даже белья не взяла... беда...

Одноглазый. Ничего не понимаю!

Мольер. Я не постигаю, за что вы бросились на меня? Я вас и видел-то только два раза в жизни. Вы деньги приносили?.. Но ведь это было давно. Я болен... уж вы, пожалуйста, меня не трогайте...

Одноглазый. Я вас убью после первого вашего спектакля! (Вкладывает шпагу в ножны.)

Мольер. Хорошо... хорошо... все равно...

Справедливый сапожник вдруг срывается с места и исчезает. Лагранж поднимает Мольера с полу, схватывает шпагу и увлекает Мольера вон. Одноглазый смотрит им вслед.

Шаррон (сходит с лестницы с горящими глазами. Пауза.). Почему вы его не кололи?

Одноглазый. Какое вам дело? Он бросил шпагу, помолись.

Шаррон. Болван!

Одноглазый. Что?! Чертов поп!

Шаррон (вдруг плюнул в Одноглазого). Тьфу!

Одноглазый до того оторопел, что в ответ плюнул в Шаррона. Дверь открылась, и влетел взволнованный Справедливый сапожник, за ним вошел Людовик. Ссорящиеся до того увлеклись, что не сразу перестали плевать. Четверо долго и тупо смотрели друг на друга.

Людовик. Извините, что помешал (Скрывается, закрыв за собой дверь.)

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Квартира Мольера. Вечер. Свечи в канделябрах, таинственные тени на стенах. Беспорядок. Разбросаны рукописи. Мольер, в колпаке, в белье, в халате, сидит в громадном кресле. Бутон — в другом. На столе две шпаги и пистолет. На другом столе ужин и вино, к которому Бутон время от времени прикладывается. Лагранж в темном плаще ходит взад и вперед и не то ноет, не то что-то напевает, за ним по стене ходит темная рыцарская тень.

Лагранж. У... клавесин... клавесин...

Мольер. Перестань, Лагранж. Ты тут ни при чем. Это судьба пришла в мой дом и похитила у меня все.

Бутон. Истинная правда. У меня у самого трагическая судьба. Торговал я, например, в Лиможе пирожками... Никто этих пирожков не покупает, конечно... Хотел стать актером, к вам попал...

Мольер. Помолчи, Бутон.

Бутон. Молчу.

Горькая пауза. Затем слышен скрип лестницы. Дверь открывается, и входит Муаррон. Он не в кафтане, а в какой-то грязной куртке. Потерт, небрит и полупьян, в руке фонарь. Сидящие прикладывают руки козырьком к глазам. Когда Муаррона

узнали, Лагранж схватывает со стола пистолет, Мольер бьет Лагранжа по руке, Лагранж стреляет и попадает в потолок. Муаррон, ничуть не удивившись, вяло посмотрел в то место, куда попала пуля. Лагранж, хватаясь за что попало, разбивает кувшин, бросается на Муаррона, валит его на землю и начинает душить.

Лагранж. Казни меня, король, казни... (Рыча.) Иуда!

Мольер (страдальчески). Бутон... Бутон... (Вдвоем с Бутоном оттаскивают Лагранжа от Муаррона. Лагранжу.) А ведь уморишь меня ты, ты... стрельбой и шумом... Ты что ж еще? Убийство у меня в квартире учинить хочешь?

Пауза

Лагранж. Тварь Захария Муаррон, ты меня знаешь?

Муаррон утвердительно кивает.

Куда бы ты ночью ни пошел — жди смерти. Утра ты уже не увидишь. (Закутывается в плащ и умолкает.)

Муаррон утвердительно кивает головой Лагранжу, становится перед Мольером на колени и кланяется в землю.

Мольер. С чем пожаловал, сынок? Преступление раскрыто, стало быть, что можешь ты еще выудить в моем доме? О чем напишешь королю? Или ты подозреваешь, что я еще и фальшивомонетчик? Осмотри шкафы и комоды, я тебе разрешаю.

Муаррон вторично кланяется.

Без поклонов говори, что тебе требуется.

Муаррон. Уважаемый и предрагоценный мой учитель, вы думаете, что я пришел просить прощения. Нет. Я явился, чтобы успокоить вас: не позже полуночи я повешусь у вас под окнами вследствие того, что жизнь моя продолжаться не может. Вот веревка. (Вынимает из кармана веревку.) И вот записка: "Я ухожу в ад".

Мольер (горько). Вот успокоил.

Бутон (глотнув вина). Да, это труднейший случай. Один философ сказал...

Мольер. Молчи, Бутон.

Бутон. Молчу.

Муаррон. Я пришел побыть возле вас. А на госпожу Мольер, если бы я остался жить, я не взгляну ни одного раза.

Мольер. Тебе и не придется взглянуть на нее, мой сын, потому что она ушла, и навеки я один. У меня необузданный характер, потому я и могу сперва совершить что-нибудь, а потом уже думать об этом. И вот, подумав и умудрившись после того, что случилось, я тебя прощаю и возвращаю в мой дом. Входи.

Муаррон заплакал.

Лагранж (раскрыв свой плащ). Вы, учитель, не человек, не человек. Вы — тряпка, которой моют полы!

Мольер (ему). Дерзкий щенок! Не рассуждай о том, чего не понимаешь. (Пауза. Муаррону.) Вставай, не протирай штаны.

Пауза. Муаррон поднялся. Пауза.

Где кафтан?

Муаррон. В кабаке заложил.

Мольер. За сколько?

Муаррон махнул рукой.

(Ворчит.) Это свинство — атласные кафтаны в кабаках оставлять. (Бутону.) Выкупить кафтан... (Муаррону.) Ты, говорят, бродил, бродил и к королю даже забрел?

Муаррон (боясь себя в грудь). И сказал мне король: в сыщики, в сыщики... Вы, говорит, плохой актер...

Мольер. Ах, сердце человеческое! Ах, куманек мой, ах, король! Король ошибся: ты актер первого ранга, а в сыщики ты не годишься — у тебя сердце неподходящее. Об одном я сожалею — что играть мне с тобой не придется долго. Спустили на меня, мой друг, одноглазую собаку — мушкетера. Лишил меня король покровительства, и, стало быть, зарежут меня. Бежать придется.

Муаррон. Учитель, пока я жив, не удастся ему вас зарезать, верьте мне! Вы знаете, как я владею шпагой.

Лагранж (высунув ухо из плаща). Ты поразительно владеешь шпагой, это верно. Но, гнусная гадина, прежде чем ты подойдешь к «Помолись», купи себе панихиду в соборе.

Муаррон. Сзади заколю.

Лагранж. Это по тебе.

Муаррон (Мольеру). Буду неотлучно ходить рядом с вами, дома и на улице, ночью и днем, с чем и явился.

Лагранж. Как сыщик.

Мольер (Лагранжу). Заткни себе рот кружевом.

Муаррон. Милый Регистр, не оскорбляй меня, зачем же оскорблять того, кто не может тебе ответить. Меня не следует трогать — я человек с пятном. И не бросайся на меня этой ночью. Ты убьешь меня, тебя повесят, а Кабала беззащитного мэтра заколет.

Мольер. Ты значительно поумнел с тех пор, как исчез из дому.

Муаррон (Лагранжу). Имей в виду, что мэтра признали безбожником за «Тартюфа». Я был в подвале у Кабалы... Закона для него нету — значит, жди всего. Мольер. Знаю. (Вздрагивает.) Постучали? Муаррон. Нет. (Лагранжу.) Бери пистолет и фонарь, идем караулить.

Лагранж и Муаррон берут оружие и фонарь и уходят. Пауза.

Мольер. Тиран, тиран...

Бутон. Про кого вы это говорите, мэтр?

Мольер. Про короля Франции...

Бутон. Молчите!

Мольер. Про Людовика Великого! Тиран!

Бутон. Все кончено. Повешены оба.

Мольер. Ох, Бутон, я сегодня чуть не умер от страха. Золотой идол, а глаза, веришь ли, изумрудные. Руки у меня покрылись холодным потом. Поплыло все косяком, все боком, и соображаю только одно — что он меня давит! Идол!

Бутон. Повешены оба, и я в том числе. Рядышком на площади. Так вот вы висите, а наискосок — я. Безвинно погибший Жан-Жак Бутон. Где я? В царстве небесном. Не узнаю местности.

Мольер. Всю жизнь я ему лизал шпоры и думал только одно: не раздави. И вот все-таки — раздавил. Тиран!

Бутон. И бьет барабан на площади. Кто высунул не вовремя язык? Будет он висеть до самого пояса.

Мольер. За что? Понимаешь, я сегодня утром спрашиваю его — за что? Не понимаю... Я ему говорю: я, ваше величество, ненавижу такие поступки, я протестую, я оскорблен, ваше величество, извольте объяснить... Извольте... я, быть может, вам мало льстил? Я, быть может, мало ползал?... Ваше величество, где же вы найдете такого другого блюдолиза, как Мольер?... Но ведь из-за чего, Бутон? Из-за «Тартюфа». Из-за этого унижался. Думал найти союзника. Нашел! Не унижайся. Бутон! Ненавижу королевскую тиранию!

Бутон. Мэтр, вам памятник поставят. Девушка у фонтана, а изо рта у нее бьет струя. Вы выдающаяся личность, но только замолчите... Чтобы у вас язык отсох... За что меня вы губите?..

Мольер. Что еще я должен сделать, чтобы доказать, что я червь? Но, ваше величество, я писатель, я мыслю, знаете ли, я протестую... она не дочь моя! (Бутону.) Попросите ко мне Мадлену Бежар, я хочу посоветоваться.

Бутон. Что вы, мэтр?!

Мольер. А... умерла... Зачем, моя старуха, ты не сказала мне всей правды? Или нет, зачем, зачем ты не учила меня, зачем не била ты меня?... Понимаешь ли, свечи, говорит, зажжем... я приду к тебе... (Тоскует.) Свечи-то горят, а ее нет... Я еще кафтан на тебе разорвал... На тебе луидор за кафтан.

Бутон (плаксиво). Я кликну кого-нибудь... Это было десять лет назад, что вы...

Мольер. Укладывай все. Сыграю завтра в последний раз, и побежим в Англию. Как глупо! На море дует ветер, язык чужой, и вообще дело не в Англии, а в том, что...

Дверь открывается, и в ней появляется голова старухи Ренэ.

Ренэ. Там за вами монашка пришла.

Мольер (испуганно). Что такое?! Какая монашка?

Ренэ. Вы же сами хотели ей дать стирать театральные костюмы.

Мольер. Фу, старая дура Ренэ, как напугала! Э! Костюмы! Скажи ей, чтобы завтра пришла к концу спектакля в Пале-Рояль. Дура!

Ренэ. Мне что. Вы сами велели.

Мольер. Ничего я не велел.

Ренэ скрывается. Пауза.

Да, какие еще дела? Ах да, кафтан... Покажи-ка, где я разорвал?

Бутон. Мэтр, ложитесь, ради Бога! Какой кафтан?

Мольер вдруг забирается под одеяло и скрывается под ним с головой.

Всемогущий Господи, сделай так, чтобы никто не слышал того, что он говорил. Применим хитрость. (Неестественно громко и фальшиво, как бы продолжая беседу.) Так вы что говорите, милостивый государь? Что наш король есть самый лучший, самый блестящий король во всем мире? С моей стороны возражений нет. Присоединяюсь к вашему мнению.

Мольер (под одеялом). Бездарность.

Бутон. Молчите! (Фальшивым голосом) Да, я кричал, кричу и буду кричать: да здравствует король!

В окно стучат. Мольер тревожно высовывает голову из-под одеяла. Бутон осторожно открывает окно, и в окне появляется встревоженный Муаррон с фонарем.

Муаррон Кто крикнул? Что случилось?

Бутон. Ничего не случилось. Почему непременно что-нибудь должно случиться? Я беседовал с господином де Мольером и крикнул: да здравствует король! Имеет Бутон право хоть что-нибудь кричать? Он и кричит. Да здравствует король!

Мольер. Боже, какой бездарный дурак!

...Уборная актеров в Пале-Рояле. И так же по-прежнему висит, старая зеленая афиша, и так же у распятия горит лампадка и зеленый фонарь у Лагранжа. Но за занавесами слышны гул и свистки. В кресле сидит Мольер, в халате и колпаке, в гриме с карикатурным носом. Мольер возбужден, в странном состоянии, как будто пьян. Возле него — в черных костюмах врачей, но без грима Лагранж и дю Круази. Валяются карикатурные маски врачей.

Дверь открывается, и вбегает Бутон; Муаррон в начале сцены стоит неподвижно в отдалении, в черном плаще.

Мольер. Ну! Умер?

Бутон (Лагранжу). Шпагой...

Мольер. Попрошу обращаться к директору Пале-Рояля, а не к актерам. Я еще хозяин на последнем спектакле!

Бутон (ему). Ну, умер. Шпагой ударили в сердце.

Мольер. Царство небесное. Ну что же сделаешь...

Суфлер (заглянув в дверь). Что происходит?

Лагранж (подчеркнуто громко). Что происходит? Мушкетеры ворвались в театр и убили привратника.

Суфлер. Э!.. (Скрывается.)

Лагранж. Я, секретарь театра, заявляю. Театр полон безбилетными мушкетерами и неизвестными мне личностями. Я бессилён сдерживать их и запрещаю продолжать спектакль.

Мольер. Но... но... но!.. Он запрещает! Не забывай, кто ты такой! Ты в сравнении со мной мальчуган, а я седой, вот что.

Лагранж (шепотом Бутону). Он пил?

Бутон. Ни капли.

Мольер. Что я еще хотел сказать?..

Бутон. Золотой господин де Мольер...

Мольер. Бутон!..

Бутон...пошел вон!.. Я знаю, двадцать лет я с вами и слышу только эту фразу или — молчи, Бутон! И я привык. Вы меня любите, мэтр, и во имя этой любви умоляю коленопреклоненно — не доигрывайте спектакль, а бегите — карета готова.

Мольер. С чего ты взял, что я тебя люблю? Ты болтун. Меня никто не любит. Меня раздражают, за мной гонятся! И вышло распоряжение архиепископа не хоронить меня на кладбище. Стало быть, все будут в ограде, а я околею за оградой. Так знайте, что я не нуждаюсь в их кладбище, плюю на это! Всю жизнь вы меня травите, вы все враги мне.

Дю Круази. Побойтесь Бога, мэтр, мы...

Лагранж (Бутону). Как играть в таком состоянии, как играть?

Свист и грохот за занавесами.

Вот!

Мольер. Масленица! В Пале-Рояле били люстры не раз. Партер веселится.

Бутон (зловеще). В театре Одноглазый.

Пауза.

Мольер (утихнув). А... (Испуганно.) Где Муаррон? (Бросается к Муаррону и прячется у него в плаще.)

Муаррон, оскалив зубы, молчит, обняв Мольера.

Дю Круази (шепотом). Врача звать надо.

Мольер (выглянув из плаща, робко). На сцене он меня не может тронуть, а?..

Молчание. Дверь открывается, и вбегает Риваль. Она в оригинальном костюме, по обыкновению полуобнажена, на голове шляпа врача, очки колесами.

Риваль. Больше нельзя затягивать антракт. Или играть...

Лагранж. Хочет играть, что делать?

Риваль (долго смотрит на Мольера). Играть.

Мольер (вылезая из плаща). Молодец! Храбрая моя старуха, иди, я тебя поцелую. Разве можно начать последний спектакль и не доиграть. Она понимает. Двенадцать лет ты со мной играешь, и, веришь ли, ни одного раза я тебя не видел одетой, всегда ты голая.

Риваль (целует его). Э, Жан-Батист, король вас простит.

Мольер (мутно). Он... да...

Риваль. Вы меня будете слушать?

Мольер (подумав). Буду. А их не буду. (Как-то нелепо двинул ногой.) Они дураки. (Вдруг вздрогнул и резко изменился.) Простите меня, господа, я позволил себе грубость. Я и сам не понимаю, как у меня это вырвалось. Я взволнован. Войдите в мое положение, господин дю Круази...

Дю Круази | Лагранж } (хором). Мы не сердимся! Бутон |

Риваль. Сейчас же после вашей последней фразы мы спустим вас в люк, спрячем у меня в уборной до утра, а на рассвете вы покинете Париж. Согласны? Тогда начинаем.

Мольер. Согласен. Давайте последнюю картину.

Дю Круази, Лагранж и Муаррон схватывают маски и скрываются. Мольер обнимает Риваль, и та исчезает. Мольер снимает халат. Бутон открывает занавес, отделяющий нас от сцены. На сцене громадная кровать, белая статуя, темный портрет на стене, столик с колокольчиком. Люстры загорожены зелеными экранами, и от этого на сцене ночной уютный свет. В будке загораются свечи, в ней появляется Суфлер. За главным занавесом шумит зрительный зал, изредка взывают зловещие свистки. Мольер, резко изменившись, с необыкновенной легкостью взлетает на кровать, укладывается, накрывается одеялом.

Мольер (Суфлеру, шепотом). Давай!

Раздается удар гонга, за занавесом стихает зал. Начинается веселая таинственная музыка. Мольер под нее захрапел. С шорохом упал громадный занавес. Чувствуется, что театр переполнен. В крайней золоченой ложе громоздятся какие-то смутные лица. В музыке громовой Удар литавр, и из полу вырастает Лагранж с невероятным носом, в черном колпаке, заглядывает Мольеру в лицо.

Мольер (в ужасе). Что за дьявол?.. Ночью в спальне? Потрудитесь выйти вон!

Музыка.

Лагранж. Не кричите так нахально. Терапевт я, ваш Пургон!
Мольер (садится в ужасе на кровати). Виноват. Кто там за пологом?!

Портрет на стене разрывается, и из него высовывается дю Круази пьяная харя с красным носом, в докторских очках и колпаке.

Вот еще один. (Портрету.) Я рад...
Дю Круази (пьяным басом). От коллегии венерологов К вам явился депутат.
Мольер. Не мерещится ль мне это?

Статуя разваливается, и из нее вылетает Риваль.

Что за дикий инцидент?
Риваль. Медицинских факультетов Я бессменный президент.

В зале "Га-га-га!" Из полу вырастает чудовище — врач невероятного роста.

Мольер. Врач длиной под самый ярус. Слуги! (Звонит.) Я сошел с ума!

Подушки на кровати взрываются, и в изголовье вырастает Муаррон.

Муаррон. Вот и я — Диафуарус, Незабвенный врач Фома!

Падает третий, дальний занавес, и за ним вырастает хор врачей и аптекарей в смешных и странных масках.

Мольер. Но чему обязан честью?... Ведь столь поздняя пора...
Риваль. Мы приехали с известьем!
Хор врачей (грянул). Вас возводят в доктора!!
Риваль. Кто спасает свой желудок?
Мольер. Кто ремень пригоршней ест!
Риваль. Бене, бене, бене, бене!
Хор врачей. Новус доктор дигнус эст!
Дю Круази. Например, вот скажем, — луэс?
Мольер. Схватишь — лечишь восемь лет!

В зале: "Га-га-га!..."

Лагранж. Bravo, bravo, bravo, bravo, Замечательный ответ!
Риваль. У него большие знанья...
Дю Круази. Так и рубит он сплеча!
Из ложи внезапно показывается Одноглазый, садится на борт ее и застывает в позе ожидания.
Муаррон. И в раю получит званье...
Хор врачей (грянул). Бакалавра и врача!
Мольер (внезапно падает смешно). Мадлену мне! Посоветоваться... Помогите!..

В зале: "Га-га-га!..."

Партер, не смейся, сейчас, сейчас... (Затихает.)

Музыка играет еще несколько моментов, потом разваливается. В ответ на удар литавр в уборной Мольера вырастает страшная Монашка.

Монашка (гнусаво). Где его костюмы? (Быстро собирает все костюмы Мольера и исчезает с ними.)

На сцене смятение.

Лагранж (сняв маску, у рамп). Господа, господин де Мольер, исполняющий роль Аргана, упал... (Волнуется.) Спектакль не может быть окончен.

Тишина. Потом крик из ложи: "Деньги обратно!" Свист и гул.

Муаррон (сняв маску). Кто крикнул про деньги? (Вынимает шпагу, пробует ее конец.)

Бутон (на сцене, задущенно). Кто мог крикнуть это?

Муаррон (указывая на ложу). Вы или вы?

Тишина.

(Одноглазому.) Грязный зверь!

Одноглазый, вынув шпагу, поднимается на сцену.

(Идет, как кошка, ему навстречу.) Иди, иди. Подойди сюда! (Поравнявшись с Мольером, глядит на него, втыкает шпагу в пол, поворачивается и уходит со сцены.)

Суфлер внезапно в будке заплакал. Одноглазый глядит на Мольера, вкладывает шпагу в ножны и уходит со сцены.

Лагранж (Бутону). Да дайте же занавес!

Хор вышел из оцепенения, врачи и аптекари бросаются к Мольеру, окружают его страшной толпой, и он исчезает. Бутон закрыл наконец занавес, и за ним заревел зал. Бутон выбежал вслед за группой, унесшей Мольера.

Господа, помогите мне! (Говорит в разрез занавеса.) Господа, прошу... разъезд... У нас несчастье.

Риваль (в другом разрезе). Господа, прошу вас... Господа... Господа...

Занавес вздувается, любопытные пытаются лезть на сцену.

Дю Круази (в третьем разрезе). Господа... Господа...

Лагранж. Гасите огни!

Дю Круази тушит люстры, шпагой сбивая свечи. Гул в зале несколько стихает.

Риваль (в разрезе). Войдите в положение, господа!.. Разъезд, господа... Спектакль окончен...

Последняя свеча гаснет, и сцена погружается во тьму. Все исчезает. Выступает свет у распытия. Сцена открыта, темна и пуста. Невдалеке от зеркала Мольера сидит

скорчившись темная фигура. На сцене выплывает фонарь, идет темный Лагранж.

Лагранж (важным и суровым голосом). Кто остался здесь? Кто здесь?

Бутон. Это я. Бутон.

Лагранж. Почему вы не идете к нему?

Бутон. Не хочу.

Лагранж (проходит к себе, садится, освещается зеленым светом, разворачивает книгу, говорит и пишет). "Семнадцатое февраля. Было четвертое представление пьесы "Мнимый больной", сочиненной господином де Мольером. В десять часов вечера господин де Мольер, исполняя роль Аргана, упал на сцене и тут же был похищен без покаяния неумолимой смертью". (Пауза.) В знак этого рисую самый большой черный крест. (Думает.) Что же явилось причиной этого? Что? Как записать?.. Причиной этого явилась немилость короля и черная Кабала!.. Так я и запишу! (Пишет и угасает во тьме.)

Конец